

УТВЕРЖДАЮ
Ректор
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»
доктор биологических наук, профессор

_____ Алексей Дмитриевич Герасёв
«19» октябрь 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
на диссертацию Кравченко Оксаны Бориковны
«Взаимодействие субъектов образования и права в современных российских
условиях: социально – философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия (философские науки)

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования О.Б. Кравченко представляется несомненной, поскольку образование и право являются сегодня теми социальными практиками, состояние и развитие которых определяет состояние и развитие социума в целом. Автор обращается к исследованию взаимодействия субъектов образования и права, так как через их деятельность как социальную активность, реализуются как прогрессивные, так и регressive трансформации в образовании и праве.

Основную проблему своей работы О.Б. Кравченко видит не только в прояснении современного состояния взаимодействия субъектов образования и права, но и в теоретической экспликации возможных вариантов этого взаимодействия. Целью этого процесса автор считает сборку интегрированного субъекта образования и права как целостного индивида. Соискатель акцентирует внимание на том, что современные теории «сборки» субъекта недостаточно отрефлексированы в философской традиции, хотя философская рефлексия отдельных проблем представлена значительным количеством исследований: историко-философских конструктов, работ современных философов, междисциплинарных исследований, смежных академических (особенно социально-правовых) разработок, изучающих образование и право как социальные практики. «Именно поэтому концентрация исследовательских усилий на проблеме взаимодействия субъектов таких субстанциональных для общества структур, как образование и право, с ориентацией на определение новых, эффективных и адекватных моделей взаимодействия <...> является актуальной» - пишет автор (стр.4-5 диссертации, стр. 4-5 автореферата).

Формулируя проблему диссертационного исследования, О.Б. Кравченко ставит перед собой комплекс задач, основными из которых являются выявление характеристик субъектов образования и права в историко-аналитическом аспекте, а также определение субстрата и модусов развития процесса взаимодействия

субъектов образования и права. По существу (хотя и в неявно выраженному варианте) диссертант продолжает традицию «пайдей» - совершенствования человека в контексте формирования интегрированной личности.

Содержание и основные положения работы.

Основные научные результаты

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении рассмотрено обоснование актуальности работы, приведены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Взаимодействие образования и права как социальных институтов», означенная в названии диссертации тема рассматривается в широком контексте философских представлений о природе образования и права, о сущности их как социальных институтов с позиций различных методологических подходов. Данная глава вполне традиционно содержит поочередное рассмотрение значимости теорий природы социальных институтов на основе системного (стр.17-20 диссертации), структурно-функционального (стр.20-24 диссертации), деятельностного (стр. 24-28 диссертации) анализа. Несомненное достоинство такого авторского подхода состоит в том, что определив исторические и современные контексты и ценности указанных методов, диссертант приходит к заключению, что именно институциональный, а точнее неоинституциональный подход, может являться основным не только для рассмотрения поставленной частной задачи, но и методологической основой для более глобального междисциплинарного исследования проблемы новых технологий «сборки» субъектов интегрированного типа. Именно классическому институциональному подходу автор посвящает большинство страниц первой главы. Несомненно новым тезисом является диспозиционное утверждение О.Б. Кравченко о том, что сегодня «...сетевые образовательные сообщества забирают те функции классических образовательных институтов, которые раньше были прерогативой только последних» (стр.36 диссертации). О.Б. Кравченко выделяет три основные функции, которые переходят к «сетевым образовательным сообществам»: функцию получения и обмена информацией, коммуникативную функцию и функцию формирования новых ценностей. Диссертант делает заключение о том, что «...начавшийся процесс перехода основных функций классического образования к сетевым сообществам еще подлежит социально-философской концептуализации, но уже сейчас очевидно, что это будет новая парадигмальная модель образования. Развивая эту мысль диссертант констатирует, что «...процесс быстрого развития сетевого сообщества <...> явно опережает правовое регулирование новых, нетрадиционных образовательных взаимодействий. Отставание правового регулирования есть результат отставания <...> государственной политики» (стр.37 диссертации).

Итогом проведенного анализа является вывод О.Б. Кравченко о том, что «...переход к субъект-субъектной и далее к полисубъектной парадигме требует дальнейшего, более «универсального», «симфонического » подхода к рассмотрению взаимодействия образования и права в аспекте формирования (как того требует VI технологический уклад) интегрированного образовательно-правового субъекта». Именно последний фактор заставил соискателя обратиться к возможностям институционального (неоинституционального) подхода как «междисциплинарной исследовательской парадигмы современного социогуманитарного знания» (стр. 41 диссертации, стр. 11 автореферата).

Именно этому подходу, как методологически и методически перспективному, автор посвящает второй и третий параграфы третьей главы. Опираясь на методологию зарубежных (А.Крокер, Н.Вайнштайн, Б.Беккер, М. Кастельс, А.Бюль, Н.Луман и др.) и отечественных исследователей (Д.В. Иванов, И.А. Гобозов, Б.О. Майер, С.И. Черных, В.И. Кудашов, Н.В. Наливайко, А.В. Пугачев, Т.А. Косенко и др.) О.Б. Кравченко представляет историческую экспликацию развития социальных институтов образования и права, рассматривает сущность права с позиций английского философа и правоведа А. Харта, а также теоретиков позитивного права Д. Бентама и Дж. Остина, подробно останавливается на характеристиках права в работах отечественных исследователей С.И. Архипова, О.Э. Лейста, В.С. Нерсесянца и др. Рассмотрение образования и права в рамках институционального подхода и его применение к анализу современных реалий, привели диссертанта к выводу о том, что «...вместо структур и принципов, традиционно определяющих функционирование общества, формируются структуры, основанные на открытости как неопределенности, формируются потоки, в которых социальный капитал, и в первую очередь люди, становится «волатильным», то есть не имеет и не приобретает постоянных характеристик. Право, которое в общем виде рассматривается диссидентом, как «нормативная организация общественной жизни социума» теряет свою определяющую роль...» (стр. 54 диссертации). Этот тезис весьма проблематичен, но в дальнейшем автор несколько «смягчает» его, представляя «гражданское общество» основным субъектом процесса интеграции образования и права. Это с одной стороны. С другой стороны, верно утверждение автора о том, что именно субъекты образования и права (а к ним диссидент относит индивида, семью, гражданское общество и государство) «...задают порождаемому и воспроизведому (как образовательному, так и правовому) сознанию соответствующий своей социальной объемности масштаб» (стр. 62 диссертации, стр. 23 автореферата). На основании последнего утверждается то, что «... адекватность развития субъектов права и субъектов образования для действительного, а не «иллюзорного» воспроизведения целостности общества получает статус определяющего фактора» (стр. 23 диссертации).

Дальнейшие рассуждения О.Б. Кравченко основаны на развитии выше сформулированных установок. Утверждая (вслед за С.И. Архиповым) приоритетность правового субъекта над собственно правом как «собственностью» этого субъекта, диссидент указывает на то, что идея «разумной организации», объединяющая общее и индивидуальное, а не принцип «господства силы», может выступить в роли гносеологического основания модели интегрированного субъекта-носителя образовательно-правового потенциала как некоего «целого». На стр.68-70 автор диссертации задается вопросом о том, насколько подобная «целостность» выгодна государству как субъекту права. Однако ответа на этот вопрос он не дает, заменив его утверждением о личности, как основном «интеграторе» образования и права (стр. 71-75 диссертации, стр. 23 автореферата).

Третий параграф первой главы «Основные характеристики субъектов образования и права: институциональный подход» автор начинает с методологических экспликаций, основанных на разработках неоинституционального подхода в работах зарубежных и отечественных ученых. Следует отметить хорошее владение теоретическим материалом, направляемым автором в русло решения поставленных во введении задач. Автор, разделяя позицию А.Олейника и М. де Лонга о возможных вариантах интегрирования

образования и права в условиях глобализации, определяет специфику развития российского правового и образовательного пространства. Если для образовательного пространства России больше свойственен «импорт в полном смысле слова, то есть заимствование модели, которая существует в настоящее время в других социально-исторических условиях», то для правового пространства более свойственен «импорт идей, то есть заимствование теоретических разработок той или иной конструкции социального института» (стр. 85-87 диссертации). В итоге параграфа формулируется одна из центральных идей диссертации. Это идея о том, что «... право и образование в своем взаимодействии и как социальные институты и со стороны их субъектов, не находятся в «равновесности» векторов своего развития. Это является онтологическим основанием реальных противоречий в их взаимодействии как формальных социальных институтов. Если право на образование носит исторически более адекватный характер (несмотря на неравенство индивидов в его реализации), то правовое образование как уровень взаимодействия больше акцентируется в сторону правовой неграмотности, а образовательное право не всегда ассоциировано как правообеспечивающее начало с темпами и содержанием образовательных трансформаций» (стр. 89-90 диссертации, стр. 24 авторефера).

Во второй главе «Взаимодействие субъектов образования и права в современных российских условиях» автор, опираясь на методологические разработки Д.А. Ягофарова, Г. Ч. Синченко, В.Н. Типухина и др., пытается определить теоретические основы новой модели интеграции субъектов образования и права в современных условиях глобализации, эксплицировать требования VI технологического уклада на современную Россию и определить требуемые изменения во взаимодействии субъектов образования и права для их дальнейшей интеграции. На стр. 97 диссертации, ограничивая объем рассуждений, он совершенно справедливо указывает на то, что «...сформулированные вопросы и, соответственно, ответы на них, не в полной мере отражают весь характер изменений, происходящих в области образования и права с развитием шестого и седьмого уклада» (стр.97-98 диссертации). Следующий затем ретроспективный анализ технологических укладов и их содержательной части убедительно подводит автора к тезису о том, что изменения в сегодняшнем образовании все более связывают его с экономикой и, соответственно, этот процесс требует более тщательного и оптимального правового регулирования, во-первых, и формирования такого субъекта, основной характеристикой которого является когнитивность во всех сферах его социальных практик. О. Б. Кравченко в качестве исходного положения справедливо постулирует тезис о том, что когнитивный субъект «... не может технологически «собираться» только как узкий профессионал» (стр. 101 диссертации) и выдвигает полифункциональность как принципиальную его характеристику. Автор разделяет мнение Д. И. Новоселова о том, что новые отношения между субъектами образования и права развиваются не столько в процессе осуществления государственной власти, сколько « между гражданами и социально культурными заведениями как «равноправными субъектами» (стр. 104 диссертации, стр. 26 авторефера).

Совершенно справедливо указывая на то, что формирование интегрированного субъекта образования и права становится социальной задачей, а её успешное решение есть необходимое условие реформирования самих социальных институтов образования и права, диссертант считает, что «из трех граней взаимодействия образования и права (право на образование,

образовательное право и правовое образование) именно правовое образование является той областью, в которой сборка «единого образовательно - правового субъекта» возможна с наибольшей оптимальностью и объективностью» (стр.108 диссертации, стр. 26 автореферата). Крайне важно то, что диссертант различает в контексте диссертации и ее целей «правовое образование» и «юридическое образование». Он включает первое в объемы «правовая культура» и «правовой потенциал» (стр. 108 диссертации).

Второй параграф второй главы «Правовая культура и её роль в интеграции субъектов образования и субъектов права» определен принципиальной позицией диссертанта. По его мнению, именно правовая культура может и должна выступать субстратом процесса оптимизации во взаимодействии субъектов образования и права. Констатируя в исследованиях правовой культуры усиление «личностного подхода» (стр. 111 диссертации) автор выделяет специфические уровни правовой культуры: уровень развитости правового сознания и образования, развитости и качества правовой деятельности (практическую составляющую), уровень развитости юридических документов как правовых текстов, соответствующих различным социальным практикам. Интересным представляется утверждение диссертанта о трех этапах формирования правовой культуры индивида: информативном, ориентационном и динамическом. По его мнению, информативный определяется «доминированием аксиологического вектора, ориентационный – когнитивного, динамический – поведенческого» (стр. 115 диссертации).

Само авторское определение правовой культуры О.Б. Кравченко дает на основе понимания ее как разновидности материально-духовной культуры и считает: «... совокупностью юридических ценностей, отражающих качественное состояние российской правовой системы, уровень правового развития личности, обеспечивающей упорядоченность и управляемость общественных отношений...» (стр. 118-119 диссертации). При этом «правовая культура индивида (личности) выступает сегодня как субъектность, «вкладываемая» индивидом в познаваемые и преобразуемые им объекты (в нашем случае образования и права (стр. 27 автореферата). Следующий далее анализ, на наш взгляд, несколько «утяжеляет» текст и приводит диссертанта к формальному выводу о том, что правовая культура общества и правовая культура индивида нуждается в более глубокой проработке с позиции социально - философского анализа» (стр. 126 диссертации).

Далее следует очень интересный ход. Диссертант, опираясь на ранее сформулированное представление о правовой культуре как «субъектности» и представлении о «праве на образование» как «естественному праве» (в традиции А. Б. Кабанова) формулирует утверждение о том, что право и образование, «пропущенные» через культуру, наиболее полно интегрируются в социальных практиках на уровне индивида (стр. 127 диссертации, стр. 26-27 автореферата). Соответственно, основой нового субстрата личности (индивидуа) будет (должен!) выступать «образовательно-правовой потенциал личности». Под ним автор понимает «... личностное качество, атрибут личностного образовательно-правового пространства, отражающее направленность деятельности личности, преобладающие её характеристики (биологические и социальные), а также способности к принятию решений в среде собственной социализации» (стр. 127-128 диссертации, стр. 28 автореферата).

Используя методологию М. Бубера, автор в этом параграфе плодотворно разрабатывает идею о различности личностного и индивидуального

потенциалов, формализуя её в применении к образовательному и правовому потенциалу. На стр. 135 диссертации он формулирует три вопроса, отвечая на которые, концептуализирует положение о необходимости «... преодоления своеобразных «качелей» личности-индивидуальности» и их взаимоперехода в друг друга. Подытоживая анализ он пишет, что «.. вектор, интенсивность и объем этого процесса (взаимоперехода) может <...> быть диаметрально противоположным ... Определяющим векторность, объемы и интенсивность процесса является уровень развитости (неразвитости) потенциала субъекта» (стр. 135-139 диссертации).

В заключение работы автор обосновывает ряд противоречий, разрешение которых позволит, с его точки зрения, оптимизировать процесс формирования образовательно-правового потенциала личности - индивидуальности и собственно процесса взаимодействия субъектов образования и права. Но это возможно только в том случае, если представлять конструкцию человеческого потенциала как «дуалистическую, взаимозависимую и взаимонезаменяющуюся систему: человеческий потенциал есть единство потенциала личности и потенциала индивидуальности» (стр.149 диссертации, стр. 29-30 авторефера).

К достоинствам работы следует отнести обоснование соискателем гипотезы, развивающей перспективы исследования (стр. 151-152 диссертации) и указания на необходимость междисциплинарного подхода к исследованию проблемы интеграции субъектов образования и права, а также к разработке новых технологий «сборки» самих интегрированных субъектов.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов

В целом аргументы, представленные соискателем для обоснования научной новизны и проблематики диссертационного исследования, обстоятельны и достоверны. Можно утверждать, что научная новизна работы определяется предлагаемыми подходами исследования взаимодействия субъектов образования и права с использованием значительного количества источников, конкурирующих интерпретаций обсуждаемых проблем, анализом правовой культуры и образовательно-правового потенциала как оснований оптимизации процессов взаимодействия.

Диссертационное исследование отличает самостоятельность анализа и выводов. Структурная организация текста и его стилистика выдержаны и подчинены основным целям исследования, которые четко прописаны и достижение которых в основном аргументировано. Хороший и вполне понятный в терминологическом плане язык также можно отнести к достоинствам диссертации.

Практическая значимость работы.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Результаты диссертационной работы важны для дальнейших исследований в области социальной философии, философии образования, философии права. Особенно следует отметить значимость проведенной диссидентом работы для конструктов, связанных с развитием человеческого потенциала. Материалы исследования можно использовать в практике преподавания социальной философии, социальной психологии, философской антропологии и других философских наук.

Замечания по работе

Наряду с положительной оценкой общего теоретического уровня диссертационного исследования, его научной значимости и новизны, представляется возможным высказать ряд критических замечаний и вопросов:

1. Избирая собственный подход к исследованию проблемы взаимодействия субъектов образования и права, автор справедливо ограничивает объем и многообразие контекстов. Он исключает из рассмотрения таких (им же отмеченных как субъекты) субъектов, как государство, гражданское общество, семья и сосредотачивает внимание на индивиде (личности). Однако на стр. 24 автореферата и стр. 190 диссертации, он указывает в качестве наиболее «перспективного» субъекта оформления и развития правового и образовательного пространства, его реального актора, именно «гражданское общество». Этот тезис, тем не менее, не получает достаточного развития во второй главе, хотя это и заявлено. Остается предположить, что заявленная позиция будет разрабатываться в дальнейшем.

2. Несомненно, полезным следует признать акцентацию неоинституционального подхода для изучения проблематики, означенной в тексте диссертации. Однако теория «импорта» принципов развития образования и права в современных условиях, скорее всего, уже не несет в себе исключительного значения (как это было в конце XX в.). Это ставит вопрос о недостаточной проработанности автором современной российской специфики в самостоятельном решении задач по формированию современного образовательно-правового пространства.

3. Сама проблематика формирования образовательно-правового пространства (стр. 14, 25, 70, 90 диссертации, стр. 25 автореферата), затронутая диссертантом и обозначенная в тексте как «новая теоретическая модель интеграции» и «некий третий социальный институт» (стр. 24 автореферата) весьма и весьма актуальна. Но эта проблематика представляется выходящей за рамки исследования и, соответственно, если ее детально не разрабатывать, утяжеляет текст.

4. Возникает сомнение и в правомерности некоторых частных утверждений по тексту:

- «обстоятельство, исторически свойственное российскому менталитету, - стремление индивида в повседневной практике руководствоваться прежде всего нормами морали, и лишь после этого нормами материального права (стр. 107 диссертации, стр. 26 автореферата);

- «культура, представленная как «образование человека», эксплицирует «право на образование» как «как право бороться за счастье». Очень симпатичная мысль (навеянная далеко на бесспорной теорией А.Б. Кабанова о естественных правах человека) явно нуждается в доработке, так как в авторском изложении представлена слишком абстрактно;

- не слишком понятно утверждение о том, как «правовая культура индивида (личности) выступает как субъектность «вкладываемая» индивидом в познаваемые и преобразуемые им объекты (в нашем случае образование и право)» (стр. 27 автореферата). Если субъектность это «интенция деятельности» это одно, а если это «интенция познания субъекта» это другое.

Соответствие работы требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации. О.Б. Кравченко проделала большую работу, в основу которой лег широкий круг зарубежных и отечественных источников. Это позволило автору выдвинуть оригинальные идеи и продемонстрировать определенную самостоятельность мышления в решении поставленных задач. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации и дает полное представление о проделанной работе.

Основные идеи рецензируемого исследования О.Б. Кравченко нашли свое отражение в публикациях, в числе которых четыре статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных новым списком ВАК и одна монография. Всего по теме диссертации опубликовано тринадцать научных работ, что свидетельствует о профессиональной компетентности автора.

Заключение ведущей организации

Анализ представленной работы и автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Взаимодействие субъектов образования и права в современных российских условиях: социально-философский анализ», соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Оксана Бориковна Кравченко – заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв обсужден на заседании кафедры права и философии, протокол № 2 от «18» октября 2017 г.

Доктор философских наук,
профессор кафедры Права и философии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Нина Васильевна Наливайко

Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный
педагогический университет»
Почтовый адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28,
Тел. 8(391)244-11-64, 8(391)244-00-54
E-mail: nspru@nspru.net
Сайт: www.nspru.net